

Тепло встречали зрители каждый номер заключительного концерта мастеров искусств Грузии. Но все-таки самые бурные аплодисменты достались юным артистам — участникам детского хореографического ансамбля 3-й экспериментальной школы г. Тбилиси. Маленькие танцоры буквально покорили всех своим мастерством. Да, достойная смена растет взрослым ансамблям, есть кому передать эстафету искусства.

В финале концерта на сцену вышли все его участники. Зал встал, и долго не смолкали аплодисменты.

Фото В. Казанцева.

МАСТЕРА ГРУЗИНСКОГО ВОКАЛА

Дни Грузинской ССР в Томской области ознаменовались двумя примечательными концертами представителей грузинской вокальной школы, проходившими в органном зале филармонии.

На одном из них томичи познакомились с искусством народной артистки Грузинской ССР, лауреата конкурса вокалистов в Барселоне Майи Томадзе. Вокалистка спела лишь одно небольшое концертное отделение. Но и этого было достаточно, чтобы оценить ее незаурядное дарование. Хорошее драматическое сопрано вообще не так часто можно услышать. Но и на том, сравнительно ограниченном материале, который нам показала певица, можно оценить ее возможности. А они кажутся бес-

предельными. Певица была равно сильна и в произведениях спокойной — лирических (ария, Графини из оперы В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро», «Ночь» А. Рубинштейна), и в сложных оперных отрывках из произведений итальянских авторов (Россини, Пуччини). Безукоризненная техника, свободное, казалось, бесконечное дыхание, отличная фразировка — все это было выше всякой критики. Но особенно удавались Майе Томадзе произведения внутренне драматичные, наполненные страстью. Так, маленьким шедевром стала редко звучащая вторая ария Нормы из одноименной оперы В. Беллини, в которой драматическая героиня была раскрыта так рельефно, что, право же, не надо было знания языка (М. Томадзе пела ее по-итальянски). Но наибольший успех ждал певицу в партии из национальной оперы. Ария Лейлы из одноименной оперы Р. Логидзе, звучавшая в Томске впервые, потрясла слушателей накалом драматизма, прозвучала как исповедь измученного женского сердца.

Игравшая соло во втором отделении концерта заслуженная артистка Грузинской ССР, лауреат международных конкурсов Манана Джоджашвили запомнилась ярким звуком, прекрасным «пьяно». Этим было отмечено ее исполнение Моцарта. Фортепьянные миниатюры К. Дебюсси показались аудитории несколько несоблазнительными.

Ярчайшее впечатление оставил исполнитель второго вокального вечера — народный артист Грузинской ССР Паата Бурчуладзе. Певец сейчас — один из наиболее популярных басов Европы и прилетел в Томск прямо после гастролей в Италии и Кельне. Большая камерная программа, которую он спел в отчетный вечер, показала нам разностороннее дарование вокалиста.

Прежде всего певец — вокалист, который уделяет огромное внимание звучащему слову. Он не боится вещей, отмеченных сложным, даже философским содержанием. Поэтому одной из кульминаций первого отделения, в котором П. Бурчуладзе пел романсы С. Рахманинова, стала редко исполняемая «Судьба» — парафраз бетховенской симфонии (слова А. Апухтина). Такими же раздумьями о человеческих судьбах, о смысле жизни во втором отделении стали песни М. Мусоргского. И не только знаменитые «Песни и пляски смерти», из которых особенно запомнились «Трепак» и «Колыбельная», но и такое, остро социальное произведение, как известнейшая «Блоха». В последнем произведении мы увидели, какой великолепный актер этот певец. Все — жесты, мимика, интонация — все работало, все создавало образ. Причем (это качество П. Бурчуладзе продемонстрировал и в других случаях) не было никакой подражательности, хотя даже крупные вокалисты-ху-

дожники не могут удержаться, чтобы не следовать шаляпинской традиции. Все было свое! Но от этого произведение не потеряло сарказма и выразительности и полностью соответствовало духу гетевского оригинала.

Это же незаурядное актерское дарование П. Бурчуладзе еще раз продемонстрировал, спев в заключение концерта на «бис» знаменитую арию донна Базилио из «Севильского цирюльника» Дж. Россини. Слушатели вдруг увидели на сцене (разумеется, без всякого грима) хитрого старого лицемера-мобнаха, в упоении славящего клевету...

Большой, гибкий, полный самых разнообразных нюансов голос, мастерское владение кантиленой, выразительнейшая фразировка — все это заставляет говорить о П. Бурчуладзе как о большом явлении в советском вокальном искусстве.

В заметках о концертах редко пишут об аккомпаниаторах. Заслуженная артистка УССР Людмила Иванова, выступавшая в ансамбле с певцом, — не только мастер аккомпанемента (что само по себе встречается достаточно редко), но и замечательный художник фортепьяно. Сложные фортепьянные партии в романсах С. Рахманинова, очень нестандартную музыку М. Мусоргского — все она исполнила с глубоким проникновением в саму музыкальную идею произведений и по праву разделила с вокалистом его выдающийся успех.

Б. БЕРЕЖКОВ.